Научная статья
УДК 655.4/.5(571.65)(091)
https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-3-7

Становление и развитие книгоиздания Магаданской области в 1931–1945 гг.

Formation and Development of Book Publishing in the Magadan Region in 1931–1945

© ***Фирсов Руслан Елизарович***
зав. информационным центром, Централизованная библиотечная система г. Магадана, ул. Новая, 29В, Магадан, 685000, Россия, соискатель ученой степени кандидата исторических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), ул. Восход, 15, Новосибирск, 630008, Россия
ORCID: 0009-0003-7831-1669
e-mail: self.mac.true@gmail.com

Firsov Ruslan Elizarovich
Head of the Information Center, Centralized library system of Magadan, 29B Novaya St., Magadan, 685000, Russia, Applicant for the academic degree of Candidate of Historical Sciences, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), 15 Voskhod St., Novosibirsk, 630008, Russia
ORCID: 0009-0003-7831-1669
e-mail: self.mac.true@gmail.com

Аннотация. В работе впервые предпринято системное исследование процесса формирования издательского дела на периферии СССР в условиях Крайнего Севера. Цель статьи – представить результаты комплексного изучения становления и развития книгоиздательской деятельности на территории современной Магаданской области с 1931 по 1945 г. В основе исследования – широкий круг архивных документов Государственного архива Магаданской области (ГАМО), материалов периодической печати и сохранившегося книжного фонда. Проанализированы предпосылки книгоиздания в 1930-е гг., связанные с деятельностью Государственного треста «Дальстрой» и созданием первой типографии (1932) и издательства «Советская Колыма» (1936), влияние на них политических репрессий 1937–1938 гг. Охарактеризованы состояние полиграфической базы и тематика изданий накануне Великой Отечественной войны. Проведен анализ книгоиздания в годы войны (1941–1945). Подробно рассмотрены динамика выпуска, типология и тематика изданий, определены доминирующие идеологические и культурные функции печатной продукции.

Ключевые слова: *Р. А. Апин, книгоиздание на Колыме, Дальстрой, «Советская Колыма», Магаданская область, Великая Отечественная война, культурная политика*

Для цитирования*: Фирсов Р. Е. Становление и развитие книгоиздания Магаданской области в 1931–1945 гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2026. № 3. С. 67–77. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-3-7*

Abstract. This work for the first time in historiography undertakes a systematic study of the process of forming the publishing system on the periphery of the USSR under the conditions of the Far North. The aim of this article is to present the results of a comprehensive study of the formation and development of book publishing activities on the territory of the modern Magadan Region from 1931 to 1945. The analysis bases on a wide range of archival documents from the State Archive of the Magadan Region (GAMO), periodical materials, and the preserved book stock. The work analyzes the prerequisites for book publishing in the 1930s, linked with the activities of the State Trust "Dalstroy," the establishment of the first printing house (1932) and the publishing house "Sovetskaya Kolyma" (1936), as well as the influence of the political repressions of 1937–1938. It also characterizes the state of the printing base and the subject matter of publications on the eve of the Great Patriotic War. The analysis of book publishing during the war years (1941–1945). The dynamics of output, typology, and subject matter of publications are examined in detail, and the dominant ideological and cultural functions of printed matter are highlighted.

Keywords: *R. A. Apin, publishing in the Kolyma Region, Dalstroy,"Sovetskaya Kolyma", Magadan Region, Great Patriotic War, cultural policy*

Citation: *Firsov R. E. Formation and Development of Book Publishing in the Magadan Region in 1931–1945 // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2026. No. 3. P. 67–77. https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-3-7*

Введение

История книгоиздания в отдаленных регионах России, где оно служило инструментом колонизационных и мобилизационных проектов государства, представляет особый исследовательский интерес. Один из таких уникальных случаев – становление издательского дела на территории Магаданской области (исторически известной как Колыма), освоение которой в 1930-е гг. велось Государственным трестом по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой» в системе НКВД СССР[1] (далее – Дальстрой). В массовом сознании Колыма прочно ассоциируется с ГУЛАГом[2] и добычей золота, а ее культурная история, в частности история печати, изучена фрагментарно и выпадает из контекста истории советской книги.

Целью статьи стали реконструкция и комплексный анализ с применением историко-сравнительного и книговедческого методов процесса возникновения, институционализации и развития системного книгоиздания на территории Магаданской области в период с 1931 по 1945 г. Под системным книгоизданием в исследовании понимается регулярный выпуск тематически и типологически разнородной печатной продукции, обеспеченный собственной полиграфической базой, штатом редакционно-издательских работников и каналами распространения. В задачи исследования вошло реконструирование процесса становления и институционализации издательского дела на Колыме в 1930-е гг.; анализ трансформации фрагментарной ведомственной печати в системное книгоиздание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

Актуальность работы связана с необходимостью раскрыть роль книгоиздания как инструмента мобилизации и идеологического воздействия в экстремальных условиях индустриальной колонизации и военного времени, а также с потребностью восстановить пласт культурной жизни населения Крайнего Севера, продемонстрировать, как советская культурная политика адаптировалась к условиям географической изоляции, сурового климата и специфического состава населения, значительная часть которого была встроена в систему ГУЛАГа. При устойчивом интересе историков к Дальстрою целостное изучение книгоиздания на Колыме, основанное на архивной работе, предпринято впервые.

Восполнение этого пробела невозможно без обращения к сложившейся историографической традиции. Изучение истории книгоиздания Магаданской обл. входит в общий контекст книговедческих исследований, посвященных регионам Сибири и Дальнего Востока России. Одним из первых к рассмотрению ключевых проблем книжного дела этих регионов обратился С. А. Пайчадзе [1–3], исследования которого вошли в многотомную монографию «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока». Однако вопросы, связанные с книгоизданием на территории Магаданской области, в этом труде не получили детального рассмотрения.

Заметным событием в изучении книжной культуры региона стала Первая межрегиональная научно-практическая конференция «Книжная культура Магаданской обл.: история, проблемы и перспективы» (Магадан, 2003), по итогам которой опубликован сборник материалов [4], освещающий широкий круг вопросов от истории местного книгоиздания и литературы на языках коренных народов до роли библиотек и перспектив книгоиздания в регионе.

Можно выделить работы И. В. Филаткиной, И. Ф. Беленкина, Л. Я. Иващенко и Б. Л. Комановского [5–8], посвященные анализу издаваемой на территории Магаданской обл. литературы авторов из числа коренных народов и литературы на языках коренных народов. Однако, будучи ценными с точки зрения изучения национальной письменности и фольклора, эти труды затрагивают издательский процесс лишь косвенно, фиксируя его результат (книгу), но не исследуя его организацию.

История регионального книгоиздания, исследование инфраструктуры книжного дела в контексте культурной политики колонизации получили свое отображение как в современных отечественных диссертационных работах С. В. Коваленко и О. П. Журавлевой [9; 10], так в и трудах зарубежных исследователей H. Blum [11], Zeltsman, H. Hsiung, H. Cho [12], П. Полански [13], O. Bakich [14]. Но при наличии работ по отдельным сюжетам книжной культуры целостное представление о становлении издательского дела Магаданской обл. отсутствует. Книгоиздание не рассматривалось как самостоятельный институт, прошедший путь от кустарной печати до промышленного полиграфического комплекса.

Деятельность Дальстроя, создание первой типографии и издательства «Советская Колыма» в 1931–1939 годах

Первое документально зафиксированное печатное издание, созданное на территории Магаданской обл., относится к деятельности Восточно-Эвенской культбазы (1929–1931). Согласно данным магаданских краеведов Г. Г. Волкова[3]

[1] Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик

[2] Главное управление исправительно-трудовых лагерей в СССР с 1930 по 1960 г.

[3] Волков Г. Г. Магадан начинался с Октябрьской // Магаданская правда. 1987. 5 нояб. С. 3.

и Д. И. Райзмана [15, с. 78], в 1931 г. гектографическим способом был изготовлен «Орочельский букварик». Издание было подготовлено в рамках начатой в 1930 г. учебно-методической работы М. Г. Левина[4] и В. И. Левина[5], направленной на народное образование и просвещение детей коренных жителей Охотского побережья.

Системная издательская деятельность на территории современной Магаданской обл. началась в рамках работы Дальстроя. Организация была создана на основании постановления ЦК ВКП(б)[6] от 11 ноября 1931 г. и постановления Совета Труда и Обороны от 13 ноября того же года. Постановлением ЦК ВКП(б) на Дальстрой была возложена задача «...использовать все возможности, способы и средства для немедленной и максимальной добычи золота в нынешнем и последующих годах, одновременно подготавливая базу для развертывания капитальных работ по нормальной эксплуатации районов»[7].

По данным генерального плана развития Дальстроя на 1938–1947 гг. в 1932 г. на территории края отсутствовали пути сообщения, за исключением троп и рек. Перевозка грузов осуществлялась гужевым транспортом: лошадьми, оленями, собаками [16, с. 38]. Согласно переписи 1926–1927 гг., население побережья Охотского моря (в границах современной Магаданской обл.) было крайне малочисленным. В основных населенных пунктах проживало не более 800 человек. Наименьшая численность была зафиксирована в бухте Нагаева, где постоянно проживали лишь 4 ламута (эвена)[8]. Основными занятиями оседлого населения являлись охота и рыболовство, в меньшей степени – оленеводство, животноводство и полеводство[9]. В период так называемой советской колонизации, прошедшей в 1920–1950-х гг. на Северо-Востоке России [17, с. 6] Дальстрой освоил колоссальную территорию площадью 2,266 млн кв. км (около 10 % площади СССР). Были заложены основы транспортной инфраструктуры, связи, сельского и рыбного хозяйства, местной промышленности, торговли, здравоохранения, образования и культуры[10]. Численность занятых на производствах к 1942 г. достигла 202,4 тыс. человек[11]. Дальстрой охватил все основные отрасли хозяйственной и общественно-политической деятельности, не стало исключением и издательское дело.

Первая типография была размещена в 1932 г. в пос. Нагаево (на берегу бухты Нагаева, где началось строительство г. Магадана) в небольшом, плохо приспособленном помещении[12]. 31 декабря 1933 г. типография была передана Управлению Нагаево-Магаданской комендатуры. На балансе типографии числились печатная машина и машина для резки бумаги[13]. К 1935 г. была построена новая типография, расположившаяся в административном центре[14], в непосредственной близости от дирекции Дальстроя на ул. Пролетарской, вдоль р. Магаданки. Происходило последовательное укрепление полиграфической базы осваиваемого региона. В 1935 г. в типографии имелось две печатных машины и одна бумагорезательная[15], в марте 1936 г. начал работать первый на Дальнем Востоке цех цинкографии[16]. На начальном этапе типография обеспечивала потребности дирекции Дальстроя в области пропаганды, просвещения и издания ведомственной литературы. Производственное задание на 1935 г. включало газеты «Верный путь» и «Колымская правда» (плановый тираж – 240 тыс. печатных листов каждой), бланки бухгалтерского учета и формы специального назначения. Для переплетного цеха предусматривался план по переплету книг (брошюр) в объеме 24 тыс. штук[17].

Снабжение библиотек Дальстроя художественной, массово-политической и учебной литературой осуществлялось через Магаданское отделение КОГИЗа[18]. Все заявки на литературу, за исключением технической, подлежали обязательному визированию Политическим управлением Дальстроя[19].

В апреле 1936 г. для упорядочения издательского дела на Колыме и рационального расходования журнально-газетной бумаги, типографских и цинкографских материалов при дирекции Дальстроя было организовано издательство «Советская Колыма». В его ведение были переданы типография и цех цинкографии. Заведующим издательством

[4] Левин М. Г. (1904–1963) – антрополог и этнограф. Участвовал в создании «Орочельского букварика». Автор фундаментальных трудов по этногенезу народов Сибири и Дальнего Востока, соавтор концепции хозяйственно-культурных типов и учебника «Основы антропологии» (1955). См.: Большая Российская энциклопедия / отв. ред. С. Л. Кравец. Москва, 2011. Т. 17: Лас-Тунас – Ломонос. С. 118.

[5] Левин В. И. (1900–1938) – этнограф, лингвист, исследователь народов Севера. В 1930–1933 гг. возглавлял Восточно-Эвенскую культбазу. В 1933–1935 гг. заведовал кафедрой северных языков Института народов Севера, руководил национальным сектором Ленгослитиздата. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1958 г. См.: Люди и судьбы : биобиблиогр. слов. востоковедов – жертв полит. террора в совет. период (1917–1991) / подгот.: Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. Санкт-Петербург, 2003. С. 235.

[6] Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

[7] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

[8] Итоги переписи северных окраин Дальне-Восточного края (1926–1927 г.). Благовещенск, 1929. С. 86.

[9] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

[10] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 14. Л. 5, 6.

[11] Там же. Л. 49.

[12] Там же. Д. 2282. Л. 49 ; Магадан : путеводитель-справ. / С. В. Будникова [и др.]. Магадан, 1989. С. 117–118.

[13] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 80. Л. 7.

[14] Магадан : путеводитель-справ. С. 118.

[15] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 125. Л. 37.

[16] Магадан : путеводитель-справ. С. 118.

[17] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 160. Л. 20.

[18] Книготорговое объединение государственных издательств.

[19] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 149. Л. 212.

назначен Р. А. Апин[20,21], штатное расписание насчитывало 48 человек[22]. Издательство размещалось в здании дирекции Дальстроя, в шаговой доступности от типографии (рис. 1).

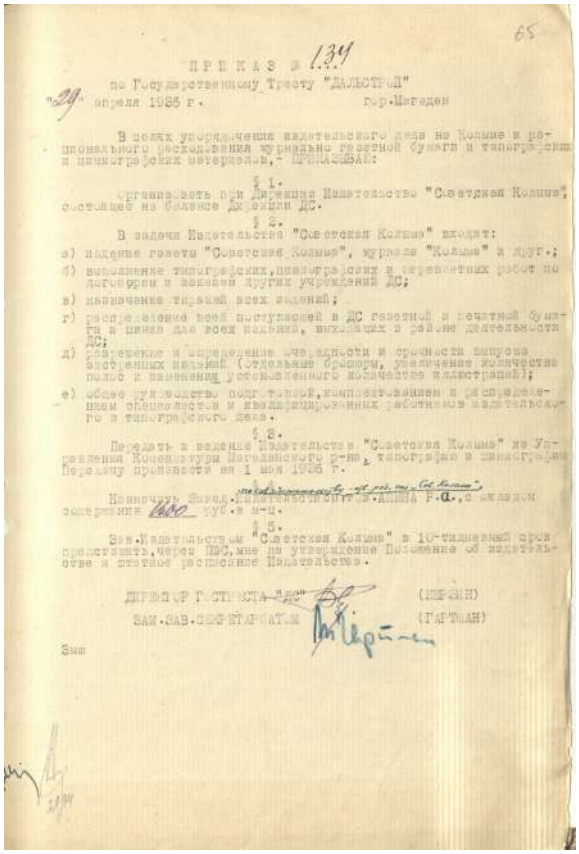


Рис. 1. Приказ № 134 от 29 апреля 1936 г. директора Государственного треста «Дальстрой» Э. П. Берзина «Об организации издательства “Советская Колыма”» Источник: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 245. Л. 65

Fig. 1. Order № 134, April 29, 1936 by the director of the State trust “Dulstroy” A. P. Berzin “About the organization of the publishing house “Soviet Kolyma”. Source: GAMO. F. P-23. Op.1. D. 245. L. 65

В декабре 1936 г. издательству было поручено составление и издание книги «История Колымской стройки». Для этого в штат были введены должности четырех литературных сотрудников[23]. Однако по итогам 1937 г. книга, на которую было затрачено около 100 тыс. руб., так и не была опубликована по распоряжению дирекции Дальстроя[24]. В декабре 1937 г. был арестован первый директор Дальстроя Э. П. Берзин[25] (рис. 2), в 1938 г. – расстрелян Р. А. Апин (рис. 3). По свидетельству магаданского историка-краеведа Г. Г. Волкова, печатные издания, редактировавшиеся Р. А. Апиным, подлежали уничтожению[26]. Эта информация закреплена в ряде публикаций[27, 28], а косвенным свидетельством в пользу версии служит анализ библиотечных и музейных фондов Магаданской обл., позволяющий констатировать наличие лакуны в коллекциях периодической печати и книг за 1936–1937 гг.

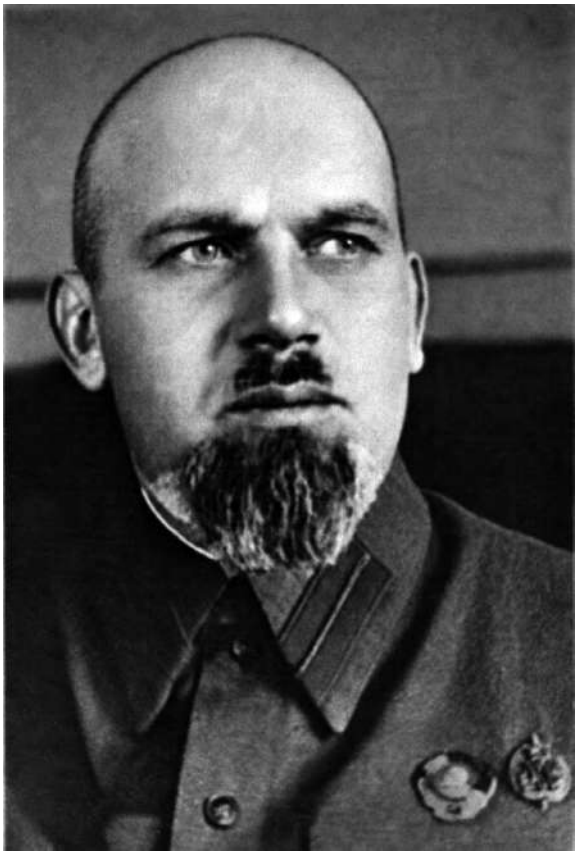


Рис. 2. Эдуард Петрович Берзин. Колыма. 1937 г. Негатив. Источник: Магаданский областной краеведческий музей

Fig. 2. Edward Petrovich Berzin. Kolyma. 1937. Negative. Source: Regional local-history museum of Magadan

[20] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 245. Л. 65.

[21] Апин Р. А. (1892–1938) – партийный деятель, редактор, организатор издательского дела на Колыме. В 1935–1937 гг. – ответственный редактор газеты «Советская Колыма» и журнала «Колыма», заведующий издательством «Советская Колыма», секретарь партийной комиссии Дальстроя. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. См.: Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 233.

[22] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 245. Л. 124.

[23] Там же. Д. 247. Л. 207.

[24] Там же. Д. 379. Л. 7 ; Д. 400. Л. 2.

[25] Берзин Э. П. (1893–1938) – первый директор Государственного треста «Дальстрой», организатор промышленного освоения Колымы. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. См.: Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). С. 234.

[26] Волков Г. Г. Комиссар и журналист Роберт Апин // Магаданский комсомолец. 1987. 19 дек. С. 4.

[27] Р. А. Апин : к 100-летию со дня рождения // Время и события : указ.-календарь по Дальнему Востоку на 1991–1992 гг. Хабаровск, 1991. С. 81.

[28] Смолина Т. П. «Очень хороший отзыв о журнале «Колыма»...» : [обзор первых пяти вып. журн., вышедших в 1936–1937 годах под ред. Р. Апина] // Колыма. 2001. № 2. С. 7.



Рис. 3. Роберт Августович Апин. Москва. 1923–1924 гг. Фотокопия. Источник: Магаданский областной краеведческий музей
Fig. 3. Robert Avgustovich Apin. Moscow. 1923–1924. Photographic copy. Source: Regional local-history museum of Magadan

В апреле 1938 г. издательство «Советская Колыма» было ликвидировано. Редакции газет «Советская Колыма» и «Орочельская правда», входившие в его состав, были переданы в ведение различных управлений Дальстроя, а типография переведена на самостоятельный баланс[29].

Таким образом, становление книгоиздания в 1931–1939 гг. стало прямым следствием освоения территории Дальстроем. Типография и издательство «Советская Колыма» заложили технические и организационные основы. При Р. А. Апине была предпринята попытка наращивания литературных сил и расширения репертуара, однако репрессии 1937–1938 гг. прервали эти начинания. Издательская деятельность оставалась вспомогательным инструментом хозяйственного и политического управления, а устойчивая издательская система так и не сложилась.

Переломный этап: рост полиграфической базы, тематика изданий и планы развития

С ростом промышленной деятельности Дальстроя увеличивались и полиграфические мощности Колымского края. К 1940 г. в типографии Главного управления строительства Дальнего Севера (ГУСДС) были три плоскопечатные машины «Пионер», одна вертикальная печатная машина «Американка», три наборные машины «Линотип».

[29] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 407. Л. 184.

Основной издаваемой продукции все так же являлся выпуск местных периодических изданий: газеты «Советская Колыма» (план на 1940 г. – 8 232 тыс. экз.), «Орочельская правда» (план на 1940 г. – 120 тыс. экз.), «Пионер Колымы» (план на 1940 г. – 60 тыс. экз.), журналы «Колыма» (план на 1940 г. – 60 тыс. экз.) и «Колымский альманах» (план на 1940 г. – 20 тыс. экз.) и прочие издания в виде брошюр и приказов ГУСДС и инструкций[30]. В том же году в перечень объектов капитального строительства ГУСДС было включено возведение нового двухэтажного кирпичного здания типографии объемом 6 350 м³ стоимостью 1 394 тыс. руб. с первоначальным сроком сдачи в 1941 г., впоследствии перенесенным на 1942 г.[31] Однако руководство Дальстроя ограничилось реконструкцией старого здания типографии, затратив 127 тыс. руб., и ввело объект в эксплуатацию в IV квартале 1941 г.[32]

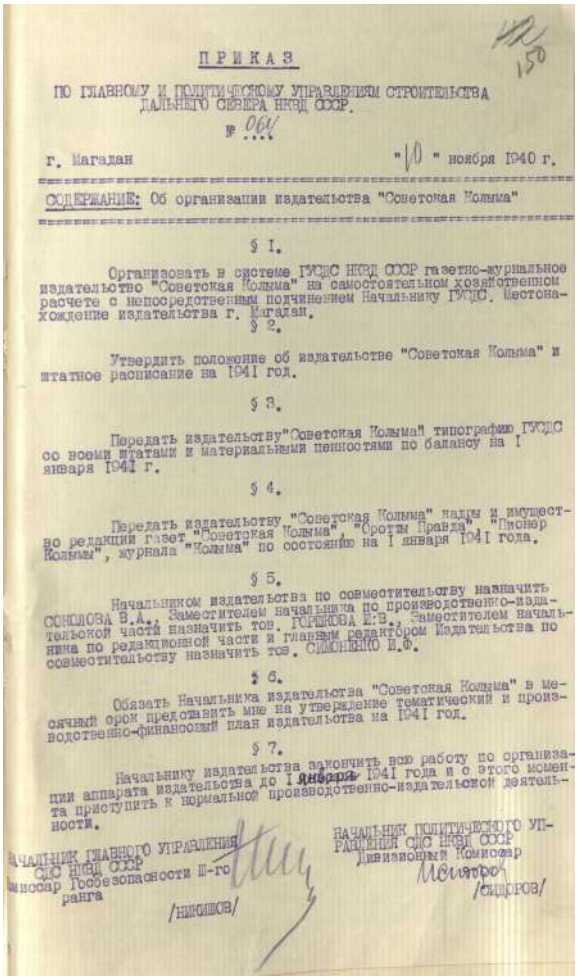
Также в 1940 г. руководство Дальстроя приняло ряд мер по усилению издательского дела на Колыме. Так, 4 января приказом № 15 по ГУСДС НКВД СССР предписывалось проработать вопрос о создании объединенного издательства[33]. 30 июня приказом № 26 по Главному и Политическому управлениям строительства Дальнего Севера НКВД СССР «в целях развития полиграфической базы, упорядочения издательской деятельности, обеспечения систематической производственной помощи политическим газетам, снижения себестоимости и улучшения качества печатной продукции» предписывалось объединить газеты «Советская Колыма», «Оротты Правда» и журнал «Колыма» в составе издательства, получившего предварительное название «Колыма». Для реализации поставленных задач была создана комиссия, которой поручалось разработать проект положения об издательстве, определить штатную численность, подготовить план мероприятий по объединению всех полиграфических предприятий Дальстроя, централизации корректуры и производственно-технического состава редакций[34]. 30 сентября было разработано штатное расписание издательства на 1941 г., предусматривавшее 90 штатных единиц[35]. 14 октября утверждено положение об издательстве[36]. 7 октября приказом № 56 по Главному и Политическому управлениям строительства Дальнего Севера НКВД СССР руководство печатью и изданием книжно-журнальной продукции было централизовано во 2-м отделе Политического управления Дальстроя[37]. 10 ноября подписан приказ № 64 об организации издательства с окончательным названием – «Советская Колыма» (рис. 4). Издательству передавались типография ГУСДС,

[30] ГАМО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 6.
[31] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 921. Л. 45 ; Д. 1130. Л. 26.
[32] Там же. Д. 1148. Л. 24.
[33] Там же. Д. 845. Л. 28.
[34] ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 199. Л. 52.
[35] Там же. Л. 109, 110, 111, 112.
[36] Там же. Л. 114, 115, 116.
[37] Там же. Л. 117.

редакции газет «Советская Колыма», «Ороты Правда», «Пионер Колымы», журнал «Колыма». Организацию аппарата издательства и запуск производственно-издательской деятельности предписывалось начать с 1 января 1941 г.[38]

Приведенное описание организационных преобразований 1940 г. может создать впечатление, что книгоиздание на Колыме начиналось с чистого листа. В действительности к моменту воссоздания издательства «Советская Колыма» в регионе уже сложился определенный, хотя и фрагментарный, опыт выпуска книжной продукции.

С 1933 по 1940 г. Дальстроем было издано не менее 18 наименований книг, брошюр и журналов. Анализ изданий позволил выявить несколько



ПРИКАЗ

ПО ГЛАВНОМУ И ПОЛИТИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЯМ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕГО СЕВЕРА НКВД СССР.

№ 064

г. Магадан "10" ноября 1940 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Об организации издательства "Советская Колыма"

§ 1.

Организовать в системе ГУСДС НКВД СССР газетно-журнальное издательство "Советская Колыма" на самостоятельном хозяйственном расчете с непосредственным подчинением Начальнику ГУСДС. Местонахождение издательства г. Магадан.

§ 2.

Утвердить положение об издательстве "Советская Колыма" и штатное расписание на 1941 год.

§ 3.

Передать издательству "Советская Колыма" типографию ГУСДС со всеми штатами и материальными ценностями по балансу на 1 января 1941 г.

§ 4.

Передать издательству "Советская Колыма" кадры и имущество редакций газет "Советская Колыма", "Ороты Правда", "Пионер Колымы", журнала "Колыма" по состоянию на 1 января 1941 года.

§ 5.

Начальником издательства по совместительству назначить СОКОЛОВА В.А., заместителем начальника по производственно-издательской части назначить тов. ГОРШКОВА Е.Э., заместителем начальника по редакционной части и главным редактором издательства по совместительству назначить тов. СИМОНЕНКО Н.Ф.

§ 6.

Обязать Начальника издательства "Советская Колыма" в месячный срок представить мне на утверждение тематический и производственно-финансовый план издательства на 1941 год.

§ 7.

Начальнику издательства закончить всю работу по организации аппарата издательства до 1 января 1941 года и с этого момента приступить к нормальной производственно-издательской деятельности.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СДС НКВД СССР Комиссар Госбезопасности II-го ранга /НИКИШОВ/

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СДС НКВД СССР Дивизионный Комиссар /ФИРСОВ/

Рис. 4. Приказ № 64 от 10 ноября 1940 г. начальника ГУ СДС НКВД СССР И. Ф. Никишова «Об организации издательства “Советская Колыма”». Источник: ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 199. Л. 150

Fig. 4. Order № 64, November 10, 1940 by the head of GU SDS NKVD SSSR I. F. Nikishov “About the organization of the publishing house “Soviet Kolyma”. GAMO. F. P-1. Op. 2. D. 199. L. 150

[38] ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 199. Л. 150.

направлений, каждое из которых отражало конкретную функцию печатной продукции в системе ведомственного управления. Первое – просветительско-образовательное – было представлено изданиями для коренных народов Северо-Востока: «Орочельский словарик» (1933), сказки А. С. Пушкина на эвенском языке (1938), методические материалы по культурной самодеятельности на эвенском языке (1939). Эти издания фиксировали переход от эпизодической просветительской работы к системному закреплению национальной письменности на языках малых народов. Второе направление – научно-производственное: «Методика геолого-поисковых работ на Колыме» Б. И. Вронского (1938), сборники опыта стахановцев Севера (1940). Эти издания выполняли функцию передачи технологических знаний и тиражирования производственного опыта Дальстроя. Третье направление – идеолого-пропагандистское: «Красноармейский политучебник», опыт партийной организации прииска «Верхний Ат-Урях» сборник «Красная армия в творчестве народов СССР» на эвенском языке (все 1940). Четвертое – литературно-краеведческое, куда можно отнести сборник краеведческих статей «Колыма» (1934), журнал «Колыма» (1936–1937), сборник «Колымский альманах» (1940). Эти издания выбивались из сугубо ведомственной логики, тяготея к культурно-просветительской функции. Однако их выпуск был ограничен во времени и прерван репрессиями 1937–1938 гг. Как только издательская инициатива начинала выходить за рамки производственной повестки (например, в сторону исторического осмысления колымской стройки авторами, признанными «врагами народа»), она немедленно блокировалась репрессивным механизмом.

Таким образом, совокупность изданий 1933–1940 гг. представляет собой не хаотичный набор, а четко выстроенную систему, где каждый тип продукции обслуживал конкретную ведомственную задачу. Однако эта система оставалась фрагментарной, она не имела институционального оформления, устойчивого планирования и единого редакционного центра. Именно этот опыт, с одной стороны, подготовил базу для системного книгоиздания, а с другой – продемонстрировал его уязвимость: издательская деятельность на Колыме могла существовать только как функция ведомства и прекращалась, когда ведомство теряло интерес или когда редактор оказывался «врагом народа».

Системное книгоиздание в годы войны

С 1941 г. ситуация в книгоиздании на Колыме претерпела существенные изменения, что было обусловлено и воссозданием издательства «Советская Колыма», и началом Великой Отечественной войны. В 1942 г. поступление литературы из центральных регионов СССР на Колыму было практически полностью прекращено,

а восполнение образовавшегося дефицита было возложено на региональное издательство[39]. Ведомственная печать трансформировалась в системное книгоиздание, характеризовавшееся регулярностью выпуска (ежегодно от 86 до 128 наименований); типологическим разнообразием (массово-политическая, художественная и др.); институциональной оформленностью (издательство со штатом, типографией, каналами распространения); автономностью от центрального книгоснабжения вследствие транспортной изоляции. В отличие от фрагментарных изданий 1933–1940 гг., книжная продукция издательства «Советской Колымы» представляла собой целенаправленную, плановую систему идеологического и культурного обеспечения региона.

Наряду с системным книгоизданием, издательское дело на Колыме приобретает черты автономного института, когда издательская структура в условиях разрыва или существенного ослабления связей с центральными (общесоюзными) системами книгоснабжения, распределения и цензурного контроля способна самостоятельно обеспечивать полный производственный цикл. Налицо все ключевые признаки такой автономности: 1) наличие собственной полиграфической базы, позволяющей осуществлять выпуск без опоры на внешние типографии; 2) способность формировать редакционный портфель преимущественно из переизданий центральных изданий (компенсируя отсутствие собственных литературных сил); 3) функционирование собственной системы книгораспространения, не требующей внешней логистики.

Согласно промышленно-финансовому плану типографии издательства, в 1941 г. в связи с его организацией выпуск непериодической печатной продукции – брошюр и книг – приобрел значительный удельный вес, увеличившись по сравнению с плановыми показателями 1940 г. почти вдвое[40]. К концу 1941 г. издательство «Советская Колыма» объединяло типографию, редакцию газеты «Советская Колыма» и журнал «Колыма»[41]. В том же году издательству был передан книжный коллектор и склад бланков, книжный магазин[42]. В 1942 г. на баланс издательства была поставлена кинобаза[43]. Указанная организационная структура сохранялась до окончания войны.

На протяжении военных лет продолжалось наращивание полиграфических мощностей. К 1945 г. типографский комплекс издательства включал: наборный цех (оборудованный тремя машинами «Линотип»); печатный цех (четыре машины «Пионер», две печатные машины «Американка», две ротационные машины); стереотипное отделение при ротационном оборудовании (ростовой и фрезерный станки); переплетный цех (две резальные машины, профировальная машина, пятиаппарат, две проволокошивальные машины); цинкографический цех; спеццех для изготовления печатей, бланков и форм строгой отчетности (наборная машина «Линотип», печатные машины «Пионер» и «Американка», комплект стереотипного оборудования)[44].

Систематический учет выпускаемой литературы был введен с 1941 г. Динамика выпуска книжной продукции в 1941–1945 гг. представлена в таблице.

Данные выпуска книжной продукции в 1941–1945 гг. также подтверждают, что в военный период книгоиздание на территории Магаданской обл. трансформировалось в системный и многофункциональный институт. Совокупный тираж вышедшей в свет литературы (свыше 1,33 млн экз.) отражает наращивание производственных мощностей, а структурные изменения тематического репертуара – переориентацию с ведомственных нужд на задачи массовой мобилизации и культурного обеспечения. Ключевое значение приобрел интенсивный рост выпуска художественной литературы (с одного названия в 1941 г. до 48 в 1943 г.), которая наряду со стабильно высокой долей массово-политической литературы выполняла функции идеологической пропаганды, поддержания морального духа и компенсировала культурную изоляцию.

Одновременно фиксируется резкое сокращение количества наименований и тиражей массовой общественно-политической литературы в 1944–1945 гг., что было обусловлено снижением потребительского спроса на эту категорию изданий. Так, начальник отдела распространения издательства «Советская Колыма» В. Н. Белозерская на открытом партийном собрании издательства 14 февраля 1944 г. отмечала: «...книга “В помощь пропагандисту”, “В помощь комсомолу” – заказчик не взял – мы переслали в склад. <...> Неликвиды времен Отечественной войны – “Передовые Правды”, печатались тиражом 7 000 экземпляров, – заказчиками были воинская часть и ВОХР[45], но забрать они не могли»[46]. Сохранение объемов ведомственной литературы и появление технических, медицинских и детских изданий свидетельствуют о расширении функций издательства: от агитационных задач оно перешло к обслуживанию многообразных потребностей тылового социума.

Вместе с тем следует указать на недостатки и неполноту используемых источников. Во-первых, в отчетной документации издательства

[39] ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 14. Л. 55.
[40] Там же. Д. 1130. Л. 24.
[41] Там же. Д. 1201. Л. 94.
[42] Там же. Д. 1073. Л. 130, 131.
[43] ГАМО. Ф. Р-325. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
[44] Там же. Д. 17. Л. 23.
[45] Военизированная охрана.
[46] ГАМО. Ф. П-136. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об., 3.

Таблица
Table

Выпуск книжных изданий на территории Магаданской области в 1941–1945 гг.

Publication of Book Editions on the Territory of the Magadan Region in 1941–1945

Тип издания	Количество наименований книжной продукции/тираж, экз., по годам				
	1941	1942	1943	1944	1945
Массовая общественно-политическая литература	13/53 200	32/125 935	36/169 700	19/50 100	25/98 692
Художественная	1/2 500	13/42 797	48/199 500	35/153 600	17/78 780
Военная	21/78 500	8/48 830	0/0	0/0	0/0
Ведомственная	83/60 536	60/36 234	0/0	68/53 500	69/34 431
Детская	0/0	0/0	2/600	6/27 100	4/13 900
Техническая	0/0	0/0	0/0	0/0	4/5 508
Медицинская	0/0	0/0	0/0	0/0	2/600
Итого	118/19 476	113/253 796	86/369 800	128/284 300	121/231 911

Источники: ГАМО. Ф. Р-325. Д. 3. Л. 1–5 ; Д. 6. Л. 1–4 ; Д. 10. Л. 1–3 ; Д. 14. Л. 1– 5 ; Д. 18. Л. 1–5 ; Д. 26. Л. 26 ; Электронный каталог // Магаданская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина : сайт. URL: http://irbis.mounb.ru:8000/cgi-bin/irbis64r_plus/cgiirbis_64_ft.exe?C21COM=F&I21DBN=EK_FULL-TEXT&P21DBN=EK&Z21ID=GUEST&S21CNR=50 (дата обращения: 20.02.2026).

в отдельную категорию не выделялась сельскохозяйственная литература, хотя, к примеру, в 1945 г. вышли книга кандидата сельскохозяйственных наук В. Л. Аронова «Огородник Колымы. Краткая памятка-руководство»[47] и «Оленеводство на Колыме. Наставление для работников оленеводческих хозяйств»[48]. Во-вторых, существенные расхождения выявлены при сопоставлении архивных материалов фонда Р-325 ГАМО, отражающих деятельность издательства и типографии, с данными, полученными в результате анализа книжного фонда Магаданской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Так, в списках изданий за 1942 г. отсутствуют сборник «Рассказы о войне»[49] (тираж 5 000 экз.) и повесть «Радуга» В. Василевской[50] (тираж 5 100 экз.). В архивных документах не значится также подготовленное Охотско-Колымским краеведческим музеем издание «В помощь краеведам Колымы»[51], выпущенное «Советской Колымой» в 1941 г.

Кроме того, в официальных отчетах издательства и библиотечных фондах Магаданской обл. не зафиксированы сведения о выпуске учебной литературы (поступление которой традиционно осуществлялось из центральных регионов). Однако детальное изучение фондов ГАМО опровергает это предположение. В сентябре 1943 г. Совет народных комиссаров СССР постановлением № 964 ввел обязательное обучение детей с семилетнего возраста, что привело к значительному увеличению числа первоклассников в школах Колымы. Во исполнение указания Политического управления ГУСДС издательством «Советская Колыма» был выпущен «Букварь» за авторством Э. В. Яновской[52].

Приведенные расхождения свидетельствуют о фрагментарности и неполноте сохранившейся отчетности, что существенно затрудняет реконструкцию целостной картины тиражей и типологического репертуара книжных изданий, выпускавшихся в регионе в рассматриваемый период.

Тематический репертуар издательства «Советская Колыма» в годы войны представлял собой строгую двухуровневую систему. Решения ЦК ВКП(б) о работе издательств, определявшие генеральные направления печатной политики в масштабах всей страны, – это первый уровень. Второй – решения совещаний при Политическом управлении Дальстроя по вопросам идеологической работы, адаптировавшие общесоюзные директивы к условиям изолированного северо-восточного региона. Подобная система обеспечивала жесткий административный механизм между ведомственной природой Дальстроя и издательским репертуаром.

[47] Аронов В. Л. Огородник Колымы : крат. памятка-рук. Магадан : Совет. Колыма, 1945. 53 с.
[48] Оленеводство на Колыме : наставление для работников оленевод. хоз-в / сост.: А. А. Баранов [и др.]. Магадан : Совет. Колыма, 1945. 64 с.
[49] Рассказы о войне. Магадан : Совет. Колыма, 1942. 187 с.
[50] Василевская В. Л. Радуга : повесть. Магадан : Совет. Колыма, 1942. 135 с.
[51] В помощь краеведам Колымы (сб. рук. материалов) / Охот.-Колым. краевед. музей. Магадан : Совет. Колыма, 1941. 86 с.
[52] ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 387. Л. 67.

Массовая общественно-политическая литература доминировала на протяжении всех военных лет, ее тематика напрямую воспроизводила идеологическую повестку: речи и доклады партийных вождей, пропагандистские методические пособия, сборники передовых статей газеты «Правда» и т. д. Высокая тиражность такой продукции обеспечивалась административным заказом: руководящие издания распространялись принудительно через партийные и ведомственные каналы.

Издательство «Советская Колыма» (в отсутствие собственного редакционного портфеля в этот период) в издании художественной литературы военного репертуара прежде всего ориентировалось на переиздания лауреатов Сталинской премии по литературе как на авторов, прошедших жесткий идеологический отбор. В 1942–1945 гг. издавали: «Василия Теркина» А. Т. Твардовского, «Сына полка» В. П. Катаева, «Порт-Артур» А. Н. Степанова, «Брусиловский прорыв» С. Н. Сергеева-Ценского. Выбор произведений был продиктован условиями войны: государству нужны были произведения, прославляющие военные достижения и победы. Это произведения о Великой Отечественной войне А. Н. Толстого, К. М. Симонова, сборники о военных специальностях из серии «Герои Отечественной войны», исторические повествования о русских полководцах, а также романы о военных победах в прошедших войнах.

Отдельную группу составили сборники для художественной самодеятельности – методические пособия для работников культуры. В условиях изоляции, когда профессиональные режиссеры и композиторы на Колыме отсутствовали, эти издания обеспечивали культурно-досуговую деятельность и в лагерной системе, и среди вольнонаемных.

Ведомственная литература, занимавшая значительную долю в общем объеме выпуска, отражала нужды Дальстроя как хозяйственно-производственного комплекса. Инструкции, методические пособия, приказы были внутренней документацией, необходимой для функционирования многоотраслевого хозяйства.

Тематика и формы изданий отражали неоднородность читательской аудитории. Для заключенных ГУЛАГа это часто была продукция (лагерные брошюры и политучебники) изданная на плохой, серой, дешевой бумаге. Для свободного населения полагалась более качественная литература: исторические романы, сборники статей, методическая литература. Выпуск литературы на национальных языках в условиях военного времени был приостановлен, а ресурсы типографии переориентированы на приоритетные мобилизационные задачи.

Цензурным фильтром в издательской системе Дальстроя служило Политическое управление, которое визировало все заявки на литературу еще на этапе заказа, а также осуществляло контроль ее содержания. Цензура в условиях лагерной экономики работала не столько как предварительный фильтр, сколько как механизм превентивного самоограничения: редакторы и издатели знали границы допустимого и не переступали их, ориентируясь на сигналы из Политуправления.

Итак, издательская политика «Советской Колымы» в годы войны представляла собой сложный гибрид: вынужденная диверсификация (художественная, детская, медицинская, сельскохозяйственная литература) для компенсации отсутствия централизованных поставок сочеталась с жесткой централизацией содержания, поскольку тематический план утверждался исходя из директив ЦК и установок Политуправления Дальстроя. Именно это сочетание – системность выпуска при сохранении ведомственного контроля – составляло специфику колымского книгоиздания как феномена советской мобилизационной культуры на периферии. Весь объем художественной и массовой общественно-политической литературы составляли переиздания, что, как отмечает С. А. Пайчадзе, было обусловлено недостаточной развитостью местных литературных сил и слабостью транспортных коммуникаций [1, с. 78]. В условиях географической изоляции и военного времени именно такая модель позволяла издательству выполнять функции идеологического обеспечения, мобилизации и культурного просвещения населения.

Заключение

Книгоиздание на территории Магаданской обл. в 1931–1945 гг. прошло два качественно различных этапа. Первый (1931–1939) характеризовался ведомственной зависимостью от Дальстроя, утилитарным характером печати и прерыванием институционализации вследствие репрессий 1937–1938 гг., что не позволило сформировать устойчивую систему.

Переломным стал 1940 г., когда организационная реформа Дальстроя создала инфраструктурную базу для системного книгоиздания (издательство «Советская Колыма» со штатом 90 чел.). Это позволило на втором этапе (1941–1945) превратить издательство в автономный культурно-идеологический институт тылового региона. В условиях изоляции издательство выполняло три ключевые функции: идеологическую мобилизацию, культурное обеспечение (свыше 1,33 млн экз. тиража) и информационное сопровождение производства. Характерной чертой военного периода стало временное прекращение выпуска литературы на языках коренных народов ввиду переключения ресурсов на мобилизационные задачи.

Устойчивая система книгоиздания на Северо-Востоке оформилась не эволюционно, а вследствие целенаправленной реформы 1940 г., создавшей системную основу и подготовившей прагматический ответ на вызовы военной изоляции. Опыт Колымы иллюстрирует механизмы адаптации советской культурной политики к условиям труднодоступных, но промышленно значимых территорий.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

***Благодарность.** Автор благодарит Т. В. Подоматько, директора Централизованной библиотечной системы г. Магадана, и Н. В. Павлюк, зам. директора Централизованной библиотечной системы г. Магадана, за предоставленные возможности и содействие при выполнении исследования.*

***Конфликт интересов.** Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.*

Список литературы

1. Пайчадзе С. А. Книга Дальнего Востока : очерк истории. Хабаровск : Кн. изд-во, 1983. 159 с.

2. Пайчадзе С. А. Выпуск книг на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны // Вопросы библиотечного дела, библиографии и истории книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1975. Вып. 25. С. 270–288.

3. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 4. 1931–1962 гг. / отв. ред. С. А. Пайчадзе. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. 500 с.

4. Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы : материалы Первой межрегион. науч.-практ. конф. (Магадан, 16–18 апр. 2003 г.) / редкол.: О. А. Толоконцева (отв. ред.) [и др.]. Магадан : Кордис, 2003. 263 с.

5. Филаткина И. В. Книга малых народов Дальнего Востока (история, современное состояние, перспективы развития) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1985. 16 с.

6. Беленкин И. Ф. Вечный свет. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 143 с.

7. Иващенко Л. Я. Исторические аспекты создания и развития многонациональной художественной литературы на Дальнем Востоке России. 1917 – середина 1980-х годов (очерки). Владивосток : Дальнаука, 1995. 221 с.

8. Комановский Б. Л. Пути развития литератур народов Крайнего Севера и Дальнего Востока СССР. Магадан : Магад. кн. изд-во, 1977. 198 с.

9. Коваленко С. В. Формирование книжной культуры на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 20 с.

10. Журавлева О. П. Становление книжного дела в Еврейской автономной области (конец 1920-х – начало 1960-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 26 с.

11. Blum H. The news at the ends of the Earth: the print culture of polar exploration. Durham ; London : Duke Univ. Press, 2019. 324 p.

12. Prasad R., Zeltsman C. Introduction: Rethinking colonial print through practices // Journal of Social History. 2024. Vol. 58, no. 2. P. 201–207. DOI: https://doi.org/10.1093/jsh/shae020

13. Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее : кат. собр. Б-ки им. Гамильтона Гавайского ун-та. Москва : Пашков дом, 2002. 204 с.

14. Bakich O. Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961 : materials for a definitive bibliogr. New York ; Paris : Norman Ross Publ., 2002. XX, 584 p.

15. Райзман Д. И. История формирования методической сети образовательных учреждений Колымы // Система образования на современном этапе: проблемы и перспективы. Магадан, 2004. С. 78–83.

16. Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2007. 255 с.

17. Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. : опыт и уроки истории. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 460 с.

References

1. Paichadze SA (1983) The book of the Far East: an outline of history. Khabarovsk: Kn. izd-vo. (In Russ.).

2. Paichadze SA (1975) Book publishing in the Far East during the Great Patriotic War. *Voprosy bibliotechnogo dela, bibliografii i istorii knigi v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. Novosibirsk, iss. 25, pp. 270–288. (In Russ.).

3. Paichadze SA (ed.) (2004) Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East. Vol. 4. 1931–1962. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.).

4. Tolokontseva OA [et al.] (eds) (2003) Book culture of the Magadan region: history, problems and prospects: materials of the First interregion. sci.-pract. conf. (Magadan, Apr. 16–18, 2003). Magadan: Kordis. (In Russ.).

5. Filatkina IV (1985) The book of the small peoples of the Far East (history, current state and development prospects): Cand. philol. sci. diss. abstr. Leningrad. (In Russ.).

6. Belenkin IF (1973) Eternal light. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo. (In Russ.).

7. Ivashchenko LYa (1995) Historical aspects of the creation and development of multinational fiction in the Russian Far East. 1917 – mid-1980s (essays). Vladivostok: Dal'nauka. (In Russ.).

8. Komanovskii BL (1977) Ways of developing the literatures of the peoples of the Far North and Far East of the USSR. Magadan: Magad. kn. izd-vo. (In Russ.).

9. Kovalenko SV (2003) Formation of book culture in the south of the Russian Far East in the second half of the 19th – early 20th centuries: Cand. hist. sci. diss. abstr. Vladivostok. (In Russ.).

10. Zhuravleva OP (2007) Formation of the book business in the Jewish Autonomous Region: late 1920s – early 1960s: Cand. hist. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).

11. Blum H (2019) The news at the ends of the Earth: the print culture of polar exploration. Durham, London: Duke Univ. Press.

12. Prasad R and Zeltsman C (2024) Introduction: Rethinking colonial print through practices. *Journal of Social History* 58 (2): 201–207. DOI: https://doi.org/10.1093/jsh/shae020

13. Polansky P (2002) Russian publications in China, Japan and Korea: catalog of the collection of the Hamilton Libr. of the Univ. of Hawaii. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).

14. Bakich O (2002) Harbin Russian imprints: bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliogr. New York, Paris: Norman Ross Publ.

15. Raizman DI (2004) History of the formation of the methodological network of educational institutions in Kolyma. *Sistema obrazovaniya na sovremennom etape: problemy i perspektivy*. Magadan, pp. 78–83. (In Russ.).

16. Batsaev ID (2007) Essays on the history of the Magadan region (early 1920s – mid-1960s). Magadan: SVKNII DVO RAN. (In Russ.).

17. Shirokov AI (2009) State policy in the North-East of Russia in the 1920s–1950s: experience and lessons of history. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 03.03.2026
Получена после доработки / Revised 03.07.2026
Принята для публикации / Accepted 09.10.2026